

Г.Н. ПОТАНИН И В.И. ВЕРНАДСКИЙ: ОПЫТ НАУЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Э.И. Черняк, И.А. Голев*

Впервые в исследовательской литературе в статье освещается сотрудничество выдающихся российских исследователей Г.Н. Потанина (1835–1920) и В.И. Вернадского (1863–1945). Основу взаимодействия двух учёных определило то, что они были студентами естественного отделения физико-математического факультета Императорского Петербургского университета, и полученные в университете знания и интерес к научному исследованию пронесли через всю жизнь. С опорой на аутентичные источники авторы статьи выявили роль А.А. Иностранцева (1843–1919) как организатора геологического кабинета (музея) в университете, в котором Г.Н. Потанин приобрёл необходимые знания для научных экспедиций в Центральную Азию. Под влиянием Иностранцева Потанин осознал значение музейных сборов в геологии, поддерживал его ученика В.В. Докучаева (1846–1903) в проведении почвоведческих изысканий в России. В статье особо подчёркивается участие студента Владимира Вернадского в экспедициях Докучаева и в подготовке почвенной экспозиции на Всемирной выставке в Париже в 1889 г. Следуя по стопам своих учителей и наставников, В.И. Вернадский приобщился к музейному делу, он состоял хранителем Минералогического музея в *Alma Mater*, а несколько лет спустя – в Императорском Московском университете.

Непосредственное общение В.И. Вернадского и Г.Н. Потанина пришлось на 1890-е – 1900-е гг., когда они участвовали в обсуждении вопросов идейно-политического переустройства России, обдумывали проблемы областного самоуправления в стране. В качестве краткого вывода данной публикации постулируется: свободная мысль и научное творчество, породившие Вернадского и Потанина, не утратили своей актуальности и в наши дни.

Ключевые слова: Г.Н. Потанин, В.И. Вернадский, А.А. Иностранцев, В.В. Докучаев, геологический кабинет, научные экспедиции, музейное дело.

Ссылка для цитирования: Черняк Э.И., Голев И.А. Г.Н. Потанин и В.И. Вернадский: опыт научного взаимодействия // Жизнь Земли. Т. 45, № 1. С. 112–117. DOI: 10.29003/m3156.0514-7468.2023_45_1/112-117.

Поступила 18.01.2023 / Принята к публикации 08.02.2023

G.N. POTANIN AND V.I. VERNADSKY: EXPERIENCE OF SCIENTIFIC INTERACTION

E.I. Chernyak, Dr. Sci (History), I.A. Golev

Tomsk State University

For the first time in the research literature, the paper highlights the cooperation of the outstanding Russian investigators G.N. Potanin (1835–1920) and V.I. Vernadsky (1863–1945). The basis of interaction between these scientists was determined by the fact that both of them were students of Natural Department of the Faculty of Physics and

* Черняк Эдуард Исаакович – д.и.н., профессор, директор Научно-образовательного центра Томского государственного университета «Музей и культурное наследие», ed.i.chernyak@gmail.com; Голев Иван Александрович – аспирант Томского государственного университета, potaninoved@gmail.com.

Mathematics of Imperial St. Petersburg University. They carried the knowledge and interest in research gained at the university throughout their lives. Based on authentic sources, the authors revealed the role of A.A. Inostrantsev (1843–1919) as the organizer and ruler of the geological cabinet (museum) at St. Petersburg University, where G.N. Potanin acquired the necessary knowledge for his scientific expeditions to Central Asia in 1874. Under the influence of Dr. Inostrantsev, Potanin realized the importance of museums in geology and other branches. Besides, he supported V.V. Dokuchaev (1846–1903) in conducting soil science research in Russia. The paper emphasizes the participation of the university student Vladimir Vernadsky in Prof. Dokuchaev's expeditions and in the preparation of a soil exposition at the World Exhibition in Paris in 1889. Following in the footsteps of his teachers and mentors, V.I. Vernadsky joined the museum science, became the curator of the Mineralogical Museum in Alma Mater, and then, some years later, in the Imperial Moscow University.

Immediate communication between V.I. Vernadsky and G.N. Potanin occurred in the 1890^s – 1900^s, when they participated in discussions on ideological and political reorganization of Russia, pondered on the problems of regional self-government in the country. As a brief conclusion from this publication, the authors postulate free thought and scientific creativity, which related to Vernadsky and Potanin, as relevant ideas of our days.

Keywords: G.N. Potanin, V.I. Vernadsky, A.A. Inostrantsev, V.V. Dokuchaev, geological cabinet (museum), scientific expeditions, museum science.

For citation: Chernyuk, E.I., Golev, I.A., “G.N. Potanin and V.I. Vernadsky: experience of scientific interaction”, *Zhizn Zemli [Life of the Earth]* **45**, no 1, 112–117 (2023) (in Russ., abstract in Engl.). DOI: 10.29003/m3156.0514-7468.2023_45_1/112-117.

Владимир Иванович Вернадский – величайший учёный и мыслитель XX века – с молодости находился в эпицентре научной и общественной жизни России; в круг его знакомств и научных контактов входили многие видные деятели науки и культуры своего времени, в их числе выдающийся исследователь Северной и Центральной Азии Григорий Николаевич Потанин. Первоначально, ввиду того, что Г.Н. Потанин был почти на 30 лет старше В.И. Вернадского, их научные контакты имели опосредованный характер – через Императорский Санкт-Петербургский университет, питомцами которого они являлись. О влиянии университетского сообщества В.И. Вернадский впоследствии писал: «Я старый студент Петербургского университета выпуска 1885 г. в блестящую пору его жизни, ученик Докучаева, Менделеева, Фаминцына, Глазенапа, Иностранцева, Бекетова, Меншуткина, Костычева, Воейкова, Фандерфлита, Петрушевского, Богданова, Вагнера. Всё мое университетское прошлое оказало решающее влияние на мою жизнь» [1].

Самую важную роль в налаживании научных контактов Г.Н. Потанина и В.И. Вернадского сыграли А.А. Иностранцев и В.В. Докучаев. В 1868 г., почти сразу после окончания Санкт-Петербургского университета, Александр Александрович Иностранцев занял должность хранителя минералогического кабинета *Alma Mater*, а полугодовая научная командировка в Западную Европу позволила ему углубить профессиональные знания. Позже он вспоминал: «Масса впечатлений, вывезенных мною из-за границы, как то: знакомство со многими профессорами, осмотр многих музеев, отдельные геологические экскурсии в разных местностях, некоторое ознакомление с характером лекций по моему предмету заграничных профессоров — всё это подняло до некоторой степени и мой дух, и лекторский талант» [7]. Характерно, что сразу после возвращения в родной университет А.А. Иностранцев организовал в нём геологический кабинет.

Знакомство Григория Потанина с профессором А.А. Иностранцевым произошло зимой 1875 г. После девяти лет тюремного заключения, каторги и ссылки (по ложному обвинению в намерении отделить Сибирь от России), Потанин подготавливался к монгольской экспедиции, организованной при содействии вице-председателя Императорского Русского географического общества П.П. Семёнова–Тян-Шанского. Почти ежедневно он бывал в геологическом кабинете Петербургского университета, знакомился «с горными породами, у шлифовального станка готовил шлифы и рассматривал в микроскоп пластинки фельзит-порфиры и порфиристы с р. Сисима Енисейской губернии» [14, с. 74–75]. А летом поехал вместе с А.А. Иностранцевым в Крым, где профессор исследовал подпочвенные воды в окрестностях Ливадии и Ореанды.

Позже, проводя экспедиционные исследования Монголии и Китая, Г.Н. Потанин, наряду с коллекциями флоры и фауны, этнографическими материалами и образцами фольклора, собирал коллекции минералов и образцы пород и обязательно передавал их в музеи. Так, в письме из монгольского селения Улангом в сентябре 1879 г. он обращался к секретарю Императорского Русского географического общества В.И. Срезневскому с просьбой распределить высылаемые из Монголии семь ящиков с коллекциями, в их числе два ящика «Камни» следовало передать «в геологический кабинет Санкт-Петербургского университета (Иностранцеву)» [10, с. 167–168].

Думаем, не без влияния А.А. Иностранцева Г.Н. Потанин называл музей «святая святых геологии», в котором собирались и хранились «трилобиты и спириферы». А в переписке с руководителем Минусинского городского музея Н.М. Мартьяновым просил его прислать в Петербург образцы базальтов, лав и трахитов и добавлял, что «консерватор геологического кабинета г. Венюков специально занимается базальтами и лавами; он делает микроскопический анализ базальтов и лав, привезённых мною из Монголии, а также тункинских лав, ещё прежде доставленных в кабинет. Кстати было бы присоединить и Ваши лавы. Описание этих пород войдёт в общее геологическое обозрение Монголии, которое думает написать Иностранцев...» [10, с. 215; 5, с. 68, 71]. Позже, в 1902 г., став хранителем Томского музея прикладных знаний, Г.Н. Потанин сам составил каталоги минералогической и зоологической коллекций и разместил описанные в них музейные экспонаты в застеклённых шкафах.

Взаимная поддержка и сотрудничество А.А. Иностранцева и Г.Н. Потанина распространялись и на учеников, в частности, приват-доцента, чуть позже – хранителя геологического кабинета и профессора Петербургского университета Василия Васильевича Докучаева. Так, в 1882 г. Потанин писал секретарю Нижегородского губернского статистического комитета А.С. Гацискому: «Докучаев собирается к Вам с целью исследовать геологию Нижегородской губернии и просил меня черкнуть Вам две–три строки для первой прицепки к знакомству». И далее советовал: «Вы его познакомьте с географической и статистической литературой губернии и, вероятно, не откажетесь снабдить изданиями Нижегородского статистического комитета» [10, с. 214, 217]. В дальнейшем Г.Н. Потанин усердно знакомил Докучаева с любителями местных исследований – сельскими учителями, студентами и музейщиками Приволжья и Сибири. В том же 1882 г. он свёл Докучаева с петербургским студентом, уроженцем Енисейской губернии Александром Кытмановым, который собирал для Докучаева образцы сибирских почв. А в письме к Н.М. Мартьянову сообщал: «При этом письме прилагаю записочку г. Докучаева, который обращается к Вам с просьбой собрать и выслать образцы почв и чернозёмов Минусинского округа для химического анализа и для выставки московской. В записочке заключается наставление.

Докучаев передал мне несколько своих брошюр о почвах, которые и будут в своё время Вам высланы» [10, с. 216].

Посредничество Г.Н. Потанина в налаживании научных связей с признательностью принималось В.В. Докучаевым и его учеником, тогда студентом Санкт-Петербургского университета Владимиром Вернадским, который участвовал в экспедициях своего учителя в Нижегородскую губернию в 1882 и 1884 гг. Позже, находясь в научной командировке в Италии, Франции и Германии, В.И. Вернадский помогал В.В. Докучаеву в устройстве почвенной экспозиции на Всемирной выставке в Париже в 1889 г. Эта экспозиция была удостоена золотой медали престижной выставки [1].

Следуя по стопам своих учителей, сразу по окончании университета в 1885 г. Владимир Вернадский занял должность хранителя минералогического кабинета Петербургского университета. В 1891 г. он перебрался в Москву и заведовал минералогическим кабинетом Императорского Московского университета, а в 1914-ом, после возвращения в Петербург, возглавил Геологический и минералогический музей Императорской Академии наук [15]. Как видим, круг научных интересов В.И. Вернадского, охватывавший минералогию, геохимию, геологию, почвоведение, палеонтологию и др. науки о Земле, включал и музееведение.

Общность научных интересов сближала Г.Н. Потанина и В.И. Вернадского, о чём свидетельствовало их участие в деятельности Императорского Русского географического общества. Как известно, В.И. Вернадский стал членом Географического общества в 1888 г., то есть через год после того, как решением совета Императорского Русского географического общества за заслуги в изучении Центральной Азии Г.Н. Потанин был удостоен высшей награды общества – Константиновской золотой медали [6]. Кроме того, Вернадский и Потанин состояли членами Общества изучения Сибири и улучшения её быта, созданного в 1908 г. при Сибирской парламентской группе депутатов Государственной думы 3-го созыва. Общество, возглавляемое академиком В.В. Радловым, ставило перед собой задачу исследования и распространения научных знаний о Сибири посредством публичных лекций и издательской деятельности [8]. Интересно, что в 1911–1914 гг. силами Общества изучения Сибири были изданы программы экскурсий по Сибири. Сын В.И. Вернадского, Георгий Вернадский, будучи в то время приват-доцентом Петербургского университета, опубликовал «Инструкцию для собирания сведений по истории Сибири» и отметил как полезные для экскурсантов труды И.П. Кузнецова, А.Н. Пыпина и работу Г.Н. Потанина «Материалы для истории Сибири», изданную в Москве в 1867 г. [2]

Итак, завершая несколько затянувшееся вступление, мы можем наконец сообщить о начале непосредственного общения В.И. Вернадского и Г.Н. Потанина. В июне 1894 г. Г.Н. Потанин, находившийся тогда в Москве, написал следующее: *«Многоуважаемый Владимир Иванович! Хотел бы познакомиться с Вами, чтобы вступить в сношения по вопросу об областном самоуправлении. Надеюсь, что познакомит меня с Вами А.А. Корнилов, но оказалось, что я так неразборчиво в темноте записал его адрес, что сегодня никак не мог его разыскать и не знаю, где узнать его адрес. Уважающий Вас Г.Н. Потанин»* [11, с. 250].

Вероятно, просьба именитого учёного не оставила Вернадского равнодушным, и их знакомство состоялось. Об этом свидетельствует тот факт, что в январе 1906 г. Потанин вновь обратился к Вернадскому: *«Многоуважаемый Владимир Иванович! Пишу*

Вам это письмо с Михаилом Николаевичем Вознесенским, присяжным поверенным Томска, одним из наших областников. Как юрист, он в этой областнической тенденции более компетентный судья, чем я. Вероятно, Вы найдёте не бесполезным побеседовать с ним по интересующему нас вопросу. Не можете ли снабдить его брошюрой Ф.Ф. Кокочкина «Об областной автономии». Я получил один только экземпляр (сказали, что остальные все проданы), но дорогой у меня украли чемодан, и я потерял все брошюры, все протоколы, которые набрал в Москве» [12, с. 80].

Содержание этого письма позволяет с уверенностью говорить, что Г.Н. Потанин, который осенью 1905 г. отправился из Томска в Москву для участия в работе съезда городских и земских деятелей, встречался с В.И. Вернадским и обсуждал важные для обоих вопросы политического переустройства России. Недаром Потанин вспоминает брошюру Ф.Ф. Кокочкина (очевидно, имея в виду работу «Областная автономия и единство России», изданную в Москве в 1906 г.). В этой брошюре высказана мысль, в которой, по нашему мнению, и заключается основная идея сотрудничества Потанина и Вернадского, а именно: для единства и могущества государства необходимо, «чтобы интересы одних его частей не приносились в жертву интересам других, чтобы объединение было выгодно для всех и чтобы оно не препятствовало широкому удовлетворению местных нужд» [9, с. 14]. Вполне соглашаясь с этим утверждением, В.И. Вернадский писал, что условия жизни в разных местах страны различны, «нельзя всю эту жизнь всегда направлять из столицы, Петрограда или Москвы», у местных сил, по его мнению, должна оставаться «широкая свобода управлять местной жизнью» [4, с. 161–162]. И солидаризируясь с ним, Григорий Николаевич Потанин заявляет: «Всякая область, как бы скромны ни были её размеры, в пределах культуры, искусства и умственной жизни имеет право на самостоятельное, независимое от остальных частей государства развитие своих сил» [13, с. 267].

В условиях Революции 1917 г. оба – и Вернадский, и Потанин, каждый из которых пытался реализовать свои взгляды и устремления (первый как ближайший сотрудник С.Ф. Ольденбурга, министра народного просвещения Временного правительства России, второй как председатель Сибирской областной думы) – потерпели неудачу. Единственное, что их спасало, была работа. Об этом В.И. Вернадский писал в своём дневнике в марте 1918 г.: «Работаю много над живым веществом¹. И здесь нахожу опору. Сильно презрение к народу моему и тяжело переживать. Надо найти и нахожу опору в себе, в стремлении к вечному, которое выше всякого народа и всякого государства. И я нахожу эту опору в свободной мысли, в научной работе, в научном творчестве» [3]. Этим мы заканчиваем нашу публикацию: научное творчество и свободная мысль, породившие Г.Н. Потанина и В.И. Вернадского, как важнейшие компоненты ноосферной концепции будущего не теряют своей актуальности и в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский Владимир Иванович (https://ru.wikipedia.org/wiki/Вернадский,_Владимир_Иванович#mw-head).
2. Вернадский Г.В. Инструкция для собирания сведений по истории Сибири // Сб. инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь. 2-е изд. СПб, 1914. С. 265–272.
3. Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Киев, 1994 (<https://sintez-data.info/Библиотека/Вернадский.Дневники1917–1921.Часть1.pdf>).
4. Вернадский В.И. Об автономии // Вернадский В.И. Избранные труды. М., 2010. С. 161–162.

¹ Этим термином В.И. Вернадский обозначал совокупность живых организмов биосферы.

5. Дмитриенко Н.М., Голев И.А. Томск_Потанин: экскурсионный маршрут. Томск, 2020. 128 с.
6. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Вклад Г.Н. Потанина в музейное дело Сибири // Вестник Томского гос. ун-та. Томск, 2016. № 404. С. 67–76.
7. Иностранцев А.А. Воспоминания (Автобиография). СПб, 1998. 272 с. (<http://paleostratmuseum.ru/files/Inostrantsev,1998.pdf>).
8. Историческая энциклопедия Сибири. В 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 2. 807 с.
9. Кокошкин Ф. Областная автономия и единство России. М., 1906. 16 с.
10. Письма Г.Н. Потанина / Сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1989. Т. 3. 296 с.
11. Письма Г.Н. Потанина / Сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1990. Т. 4. 428 с.
12. Письма Г.Н. Потанина / Сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Н.Н. Яновский. Иркутск, 1991. Т. 5. 272 с.
13. Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, её современное состояние и её нужды. СПб, 1908. С. 260–294.
14. Потанин Г.Н. Воспоминания (окончание) // Литературное наследство Сибири / Сост. Н.Н. Яновский. Новосибирск, 1986. Т. 7. С. 35–120.
15. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 1. 416 с.

REFERENCES

1. Vernadsky, Vladimir (https://en.wikipedia.org/wiki/Vladimir_Vernadsky).
2. Vernadsky, G.V., “Instruction for collecting of information on the history of Siberia”, *Book of instructions and programs for participants of excursions to Siberia* (St. Petersburg, 1914. P. 265–272) (in Russian).
3. Vernadsky, V.I., *Diaries of 1917–1921* (Kiev, 1994) (<https://sintez-data.info/Библиотека/Вернадский.Дневники1917–1921.Часть1.pdf>) (in Russian).
4. Vernadsky, V.I., “On Autonomy”, *Selected Works* (Moscow, 2010. P. 161–162) (in Russian).
5. Dmitrienko, N.M., Golev, I.A., *Tomsk_Potinin: excursion route* (Tomsk, 2020) (in Russian).
6. Dmitrienko, N.M., Chernyak, E.I., “G.N. Potanin’s contribution into the Siberian museum science”, *Tomsk State University J.* **404**, 67–76 (in Russian).
7. Inostrantsev, A.A., *Memories (Autobiography)* (St. Petersburg, 1998) (<http://paleostratmuseum.ru/files/Inostrantsev,1998.pdf>) (in Russian).
8. *Historical Encyclopedia of Siberia* **2**, 807 (Novosibirsk, 2009) (in Russian).
9. Kokoshkin, F., *Regional Autonomy and Unity of Russia* (Moscow, 1906) (in Russian).
10. Potanin, G.N., “Memories (completion)”, *Literary Heritage of Siberia* **7**, 35–120 (in Russian).
11. Grum-Gržimailo, A.G., Koval, S.F., Koshelev, Ya.R., Yanovsky, N.N. (compiled), *Letters of G.N. Potanin* **3**, 296 (Irkutsk, 1989) (in Russian).
12. Grum-Gržimailo, A.G., Koval, S.F., Koshelev, Ya.R., Yanovsky, N.N. (compiled), *Letters of G.N. Potanin* **4**, 428 (Irkutsk, 1990) (in Russian).
13. Grum-Gržimailo, A.G., Koval, S.F., Yanovsky, N.N. (compiled), *Letters of G.N. Potanin* **5**, 272 (Irkutsk, 1991) (in Russian).
14. Potanin, G.N., “Needs of Siberia”, *Siberia, its Modern State and its Needs* (St. Petersburg, 1908. P. 260–294) (in Russian).
15. *Russian Museum Encyclopedia* **1**, 416 (Moscow, 2001) (in Russian).